

Т.В.Федосеева

КРЕЩЕНИЕ РУСИ И ПРАВОСЛАВИЕ В ЦЕННОСТНОМ МИРЕ Я.П.ПОЛОНСКОГО

На материале очерков, дневников и поэтических произведений раскрывается отношение Я.П.Полонского к русскому Православию. Выявляется ценность для поэта православного быта народов, значимость Крещения Руси как условия духовного и нравственного преобразования. Привлеченные к исследованию биографические материалы свидетельствуют о заинтересованности автора в вопросе об участии Церкви в образовательном процессе. Проблемный и мотивный анализ лирических произведений Полонского показал обращенность к «внутреннему человеку» как возвышенной части души человека, его духовной сущности. Его лирический герой осознает разрушительную силу современных нигилистических умонастроений, сводящих жизненный смысл к деятельности по достижению практических целей. По Полонскому, результатом духовных блужданий поколения становится его историческое бесплодие («Проходите толпою, трусливо блуждающей...»). Тленности жизни в служении «золотому тельцу» противопоставляется вечное духовное обновление человечества, стремящегося к новозаветному образу.

Ключевые слова: Я.П.Полонский, очерки, дневники, лирика, Крещение Руси, Православие, лирический герой, «внутренний человек», ценность веры

Творчество Я.П.Полонского и характер его литературной личности не случайно привлекают внимание современных исследователей. Долгое время на родине поэта у читающей публики было довольно поверхностное представление о его творчестве, многие его произведения в XX веке не переиздавались, а письма и дневники до настоящего времени в полном объеме не прочитаны и не опубликованы. Как поэт широкого тематического круга и глубокой мысли о мире он и до настоящего времени мало кому известен. Для того чтобы составить объективное представление о литературном наследии Полонского, немаловажное значение имеет оценка современников, которые видели в нем продолжателя пушкинской традиции, а в поэзии ценили обращение к вечным вопросам национальной и общеевропейской культуры. На этот аспект творчества Полонского обратили авторы первого посвященного ему монографического исследования [1]. Позднее вопрос о ценностной ориентации личности поэта разрабатывался в русле восторжествовавшей в русской литературном процессе второй половины XIX века идеи общественного прогресса. Расцвет таланта поэта связывали обычно с общественной проблематикой его лирики 1860—1870-х годов, в которые он «все чаще и все энергичнее откликался на общественно-политические события и вопросы» [2, с. 268]. А.И.Лагунов акцентировал гуманистическую направленность его творчества, указывая на «...неподеленную человеческую искренность, честность, нравственную чистоту, сочувствие человеку и гуманным идеям века» [3, с. 126]. Весь комплекс ценностных характеристик, на наш взгляд, был обусловлен религиозным чувством поэта, которое, то ослабевая, то усиливаясь, отразилось на всем его творческом пути (см. об этом: [4]). Настоящее исследование позволит выявить отношение к историческому факту крещения Руси и Православию, выраженное в написанных в разные годы очерках, дневниках, лирике Полонского, что послужит уточнению представления о ценностном мире поэта.

Свидетельства того, как церковная традиция сказывается в повседневной жизни людей, Я.П.Полонский находил повсюду. Вспоминая о своих детских и отроческих годах, проведенных в «богомольной и патриархальной семье», он рассказывал о православном укладе жизни. В годы службы на Кавказе внимание писателя привлекла укорененность быта горцев в церковной традиции. В «грузинских очерках» (1849—1850) были даны живые картины, свидетельствующие о стремлении народов жить по Заповедям Христовым: любить Бога, жертвовать ради ближнего, чтить церковные святыни. Существенной деталью описания одного из церковных праздников, ставшего общенародным, явилось указание на глубокие исторические корни Православия в этой земле: «Как только вообразишь себе, что за три века до крещения Великого князя Владимира... здесь уже курился ладан, перед ликом Спасителя, и раздавалось слово истины... невольно с участием посмотришь в ту сторону, где на двух горах из зелени кудрявого леса начинают появляться развалины» [5, с. 144]. Наблюдая проникновение церковной традиции в повседневную жизнь народов, автор очерка и сам испытывает благоговейное чувство перед святынями древнего Марткопского монастыря, освященного в честь крестившего местные народы святого Антония, и называет слово православной веры «словом истины».

Для Полонского, как и для многих его современников, первостепенная значимость легендарного выбора крестившего Русь святого князя Владимира состояла в духовном очищении и нравственном преобразении. Поэт не мог пройти мимо празднования 900-летия Крещения Руси в 1888 году, ставшего всенародным, он откликнулся на это событие стихотворением «15 июля 1888 года. В 900-летний юбилей Крещения России». В лирическом монологе автора исторические реалии соединяются с современными. Вспоминая о крещении Руси, поэт утверждает нравственную силу Православия, в приближении человека к идеалу Христа. Эта сила сказалась, прежде всего, в образе жизни и правлении самого крестителя Руси:

Князь Киевский, когда-то гневный,
В союзе с Греческой царевной
В златом венце и на своем
Великокняжеском престоле
Для пахаря в далеком поле,
Для гусяра на вольной воле
И для дружинника с копьем —
Для всех стал другом и отцом
И Красным Солнышком желанным... [6].

В стихотворении содержится историческая аллюзия на недавнее событие — Русско-турецкую войну 1877—1878 годов. Эта война была воспринята Полонским как освободительная, дающая надежду на выстраданное столетиями гнёта и произвола обретение южными славянами независимости. И действительно, результатом успешных действий русской армии, Турцией была признана независимость Румынии, Сербии, Черногории, образовано Болгарское княжество с христианским правительством. Были сняты всяческие стеснения религиозных общин и славяне получили свободу для проведения богослужения. Оказанная славянам Балкан братская помощь поэтом оценивается именно как проявление христианской любви:

Не даром приняли с Востока
Святую веру, — видит око
И слышит ухо наше, — мы
Еще не оскудели сердцем;
Еще мы рады помогать
Разрозненным единоверцам... (2, с. 378).

Поэтом образно пересоздаётся библейский сюжет о распятом Христе, которому уподоблены многие века страдавшие под игом иноверцев европейские славяне, и Понтии Пилате, которому уподобляется Европа:

*Ужель Европа, как Пилат
Понтийский, умывает руки,
Велит Варавву отпустить
И выдаёт Христа на муки,
Чтоб фарисеям угодить?* (2, с. 192).

Для Полонского особенно важным в этой войне было то, что славянские народы вели борьбу и за свою национальную независимость, и за Православие.

В этом смысле интересен сюжет поэмы «Келиот» (1874), герой которой прошел трудный жизненный путь. Пережив унижение и гибель членов своей семьи, став монахом на Афоне, он заканчивает свою жизнь, пройдя через искушение грехом и преступлением с «клефтами» (морскими разбойниками) в военных действиях против Турции. В финале поэмы своим самоотвержением Кирилл искупает все грехи: он вместе с командиром клефтов подрывает вражеский фрегат, следуя главной заповеди христиан: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

Важной стороной церковной жизни для государства и общества, согласно Полонскому, была образовательная деятельность. Об этом свидетельствуют дневниковые записи поэта, сделанные в 1856 году. Среди записанных им жизненных историй привлекает внимание рассказ князя Хилкова о своем образовании, полученном в частных пансионах Петербурга в 1800-х годах. Предполагаем, что речь идет о секретаре императрицы Марии Фёдоровны Дмитрие Александровиче Хилкове. На это указывает и другой сюжет воспоминаний — о любви великого князя Михаила Павловича, к Прасковье Александровне Хилковой-Гендриковой (см.: [7]).

Согласно рассказу вельможи, его обучение проходило сначала под руководством «француза, сквернейшей нравственности», потом — другого его соотечественника, который был «человек честный и добрый, но также язычник». «Наконец после него, — продолжал рассказчик, — является содержателем пансиона иезуит. Этот стал нас беспрестанно заставлять молиться, произносить святые изречения и т. д.; признаться, подобная метода оказалась вреднее прежних, совершенно равнодушных к религии. От воспитания этого все, решительно все сделались отъявленными атеистами» [8, лл. 12-13]. Полонский только передает сюжет, не комментирует его, в то время, как сама заинтересованность его историей князя Хилкова говорит о многом. Прежде всего, об очевидной обеспокоенности вопросами духовного состояния русского общества на исходе николаевского времени, когда, не без попустительства воспитанного при Александре I старшего поколения русской либеральной аристократии, распространялись нигилистические настроения в молодежной среде.

В других записях дневника Полонского развивается тема внешнего воздействия на русскую жизнь через западные формы религиозной и духовной культуры. Речь идет о распространении в России в первые десятилетия XIX века влияния масонства, католической и протестантской Церквей. Полонский отмечает, что это влияние во многом обусловлено активной проповеднической деятельностью европейских миссионеров. Писатель приводит примеры такого влияния, отмечая все же, что духовная жизнь русского человека ориентирована на канонические православные ценности. До тех пор, пока проповедники-протестанты не затрагивают основ Православия, они пользуются всеобщим вниманием, как только нарушают границы принятого в России вероисповедания — терпят безусловное поражение. В дневнике запечатлен эпизод, повествующий о потере приобретенной было

популярности проповедником «Х»: «Это был человек необычайно красноречивый. Все лучшее общество в Петербурге стекалось слушать его проповеди. Но однажды он сказал с кафедры, что Б.М. [Божья Матерь — Т.Ф.] родила не одного Христа, были еще другие дети — это сильно действовало, так что многие стали выходить из церкви. Публика пришла в волнение...» [8, лл. 14-15].

При всей значимости той стороны влияния Православия, которая касается идейных движений, умонастроений в обществе, отражающихся на его нравственности, главное внимание Полонского-поэта сосредоточено на внутренней жизни человека.

В качестве центральной темы в лирике Полонского, от самых ранних его стихотворений до самых поздних, является совершенствование «внутреннего человека». Православие осмыслялось Полонским как путь к такому совершенствованию. Так, приобщившийся к христианству князь Владимир, «когда-то гневный», становился отцом для своего народа, в то время, как отлучение от Церкви обрекает человека на раскол души и разрушительное сомнение.

Будучи лириком по складу своей души и характеру поэтического дара, Полонский на протяжении своего творческого пути обращался именно к образу «внутреннего человека», который определяется отношением разума к чувству. Рассудок он считал менее совершенным, чем душу и дух, а разум называл «бедным» и «тощим». Когда «рассудок бедный» вытесняет «святые помыслы» из души человека, там поселяется сомнение и пустота. Потеря прочной опоры в вере нередко грозит трагическим финалом. Такова судьба писателя, которому Полонский посвящает стихотворение «Памяти В.М.Гаршина» (1888). Размышляя о причинах его безвременной гибели, поэт говорит о богооставленности как жизненной проблеме собственного поколения русских людей. Большая душа не находит утешения для своей боли, а человек — выхода из жизненного тупика. В таком положении, по мысли поэта, и оказался герой его стихотворения:

Быть может, веры в исцеленье
Он жаждал, а не утешенья;
Но где взять веры!? — Слово «Бог»
Мне на уста не приходило;
Молитв целительная сила
Была чужда обоим нам,
И он ко всем моим речам
Был равнодушен, как могила (2, с. 369).

В стихотворении «Проходите толпою, трусливо блуждающей...» (1886) поэт указывает на жизненный тупик, в котором оказалось целое поколение русских людей. Он обращается к своим современникам с упреком в мнимых целях и смыслах жизни:

Проходите толпою, трусливо блуждающей,
Тощий ум тощий плод принесет! —
Роскошь праздных затей — пустоцвет, взор ласкающий, —
Без плода на ветру опадет (2, с. 339).

В упоминании «трусливо блуждающей толпы» очевидна аллюзия на ветхозаветный текст о неверии и блуждающем в духовных путях израильском народе. Поколение, руководимое «тощим» умом, не способно к свершениям, оно — «пустоцвет, взор ласкающий».

В контексте лирики Полонского, именно ограниченный практическими целями и материалистическим сознанием ум современного человека уводит его от истинных смыслов и целей жизни, не позволяя оставить в истории достойный след («...от вас ничего не останется, / Ни решенных задач, ни побед...»).

Все рассмотренные выше примеры позволяют понять, что представление Полонского о «внутреннем человеке» вполне отвечает богословскому: «внутренний человек» как возвышенная часть души человека, его духовная сущность в Новом Завете противопоставлена внешнему, тленному. Об этом писал апостол Павел: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (II Кор. 4, 16). Герой Полонского пытается утвердиться в духовном росте и стремится к духовному обновлению, приближаясь к новозаветному образу. Для него жизненная проблема разрешается прямым утверждением: «Жизнь без Христа — случайный сон». Наполняется «случайный сон» живым содержанием — в соединении Богом, но обязательно при единении с Церковью: «Блажен кому дано два слуха, — / Кто и церковный слышит звон, / И слышит вещий голос Духа» (2, с. 376).

Проведенный анализ убеждает в безусловной значимости для Я.П.Полонского Крещения Руси как условия духовного и нравственного преображения человека и общества. Герой его лирики осознает разрушительную силу современных нигилистических умонастроений, сводящих жизненный смысл к практическим целям. Православие является доминантой ценностного мира поэта, в его сознании тленность служения практическим смыслам жизни противостоит вечному духовному обновлению в стремлении к новозаветному образу.

1. Яков Петрович Полонский. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В.Покровский. М., 1906. 470 с.
2. Эйхенбаум Б.М. Я.П.Полонский // О поэзии. Л.: Совет. писатель, 1969. С. 234-277.
3. Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1974. 125 с.

4. Я.П.Полонский. Вопросы творческой биографии: монография / Т.В.Федосеева, А.В.Моторин, В.А.Толстов [и др]; отв. ред. Т.В.Федосеева. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А.Есенина, 2019. 400 с.
5. Полонский Я.П. Несколько слов о грузинских праздниках вообще по случаю Марткопского // Закавказский вестник. 1848. № 34. С. 143-144.
6. Полонский Я.П. Полн. собр. стихотворений: В 5 т. Т. 2. СПб.: А.Ф.Маркс, 1896. С. 377. Далее произведения Полонского цитируются по этому изданию с адаптацией к современной орфографии и указанием тома и страниц в круглых скобках.
7. Экштут С.А. Первый бал фрейлины Анны [Электр. ресурс] // Родина. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/10/07/rodine-udalos-raskryt-tajnu-portreta-iz-chastnoj-kollekcii-nashego-chitatelia.html> (дата обращения: 31.01.2021).
8. Дневниковые записи Я.П.Полонского 1856—1860 гг. (копия, сделанная рукой Ж.А.Полонской, жены Я.П.Полонского) // РГАЛИ. Ф. 403. Оп. 2. Ед. хр. 7. 136 лл.

References

1. Pokrovskiy V., comp. Yakov Petrovich Polonskiy. Ego zhizn' i sochineniya: sbornik istoriko-literaturnykh statey [Yakov Petrovich Polonsky. His Life and Works: A Collection of Historical and Literary Articles]. Moscow, 1906. 470 p.
2. Eykhenbaum B.M. Ya.P.Polonskiy [Ya.P.Polonsky]. O poezii. Leningrad, 1969, pp. 234-277.
3. Lagunov A.I. Lirika Yakova Polonskogo [Yakov Polonsky's Lyrics]. Stavropol', 1974. 125 p.
4. Fedoseeva T.V. et al. Ya.P.Polonskiy. Voprosy tvorcheskoy biografii: monogr. [Yakov Polonsky. Issues of creative biography: a monograph]. Ryazan', 2019. 400 p.
5. Polonskiy Ya.P. Neskol'ko slov o gruzinskih prazdnikakh voobshche po sluchayu Martkopskogo [A few words about Georgian holidays in general on the occasion of feast day of Martkopi]. Zakavkazskiy vestnik, 1848, no. 34, pp. 143-144.
6. Polonskiy Ya.P. Complete poems in 5 vols, vol. 2. St. Petersburg, 1896, p. 377. (Further refs to this issue are in round brackets).
7. Ekshtut S.A. Pervyy bal freyliny Anny [The first ball of maid of honor Anna]. Rodina. 2020. Available at: <https://rg.ru/2020/10/07/rodine-udalos-raskryt-tajnu-portreta-iz-chastnoj-kollekcii-nashego-chitatelia.html> (accessed: 31.01.2021).
8. Dnevnikovyie zapisi Ya.P.Polonskogo 1856—1860 gg. (kopiya, sdellannaya rukoy Zh.A.Polonskoy, zheny Ya.P.Polonskogo) [Diary notes of Ya.P.Polonsky in 1856—1860. (Copy by the hand of Zh.A.Polonsky, the wife of Y.P.Polonsky)]. RGALI, F. 403, Op. 2, Ed. khr. 7, 136 ll.

Fedoseeva T.V. Baptism of Rus and Orthodoxy in the value world of Ya.Polonskiy. Taking Polonskiy's essays, diaries and poems as the material for analysis, the article reveals the author's attitude to Russian Orthodoxy. Value of people's Orthodox lifestyle and the importance of the baptism of Rus' for the Polonskiy is emphasised, which is an important factor for spiritual and moral development of a person. The biographical materials under study show that the author paid special attention to participation of church in the educational process. Polonskiy's lyrical character realizes the destructive power of the contemporary nihilistic way of thinking and develops a more pragmatic approach to life. According to Polonskiy, the lost generation loses its historical significance ("Pass like a crowd that is cowardly wandering..."). The temporality of the life spent in the serving the "golden calf" is contrasted with the eternal spiritual renewal of the mankind which longs for reach the New Testament image.

Keywords: Ya.Polonskiy, essays, diaries, lyrics, the baptism of Russia, Orthodoxy, lyrical character, "internal man", value of faith.

Сведения об авторе. Татьяна Васильевна Федосеева — доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература), доцент; профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, факультет русской филологии и национальной культуры; ORCID: 0000-0002-5540-5051; t.fedoseeva@365.rsu.edu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.02.2021. Принята к публикации 15.03.2021.

Ссылка на эту статью: Федосеева Т.В. Крещение Руси и православие в ценностном мире Я.П.Полонского // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 3(36). С. 307-310. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).307-310

For citation: Fedoseeva T.V. Baptism of Rus and Orthodoxy in the value world of Ya.Polonskiy. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 3(36), pp. 307-310. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.3(36).307-310